

Глава 13

Я тебя обманула

— Тебе больше не нужно покидать гору!

Победоносный голос Чэнь Хунчжу эхом отдавался в ушах, и у Сун Цяньцзи закружилась голова.

«Нет, у нас с тобой разные представления о „хороших новостях“»

Он крепче сжал свой узелок и с трудом выдавил:

— Почему?

Прошлой ночью его сценарий был продуман до мелочей, актёрская игра — искренней и убедительной, а вдобавок ко всему — удар грома от Сянь Цзяньчэня, пришедшийся как нельзя кстати! Это было идеальное сочетание небесного времени, земных преимуществ и человеческой воли. Он играл наверняка и водил за нос шестерых мастеров школы Хуавэй.

И вот он просыпается, и ему говорят, что все усилия были напрасны.

«Есть ли в этом мире хоть какая-то справедливость?!»

— Потому что я так захотела! — Чэнь Хунчжу гордо вскинула голову, золотая шпилька-бабочка на её виске затрепетала, словно готовясь взлететь. — Сегодня утром я пошла в Дворец Цянькунь к отцу и узнала о твоей ситуации. Учítывая, что ты не поддался чарам Мяо Янь, я нашла тебя довольно приятным и замолвила за тебя словечко.

Она сделала паузу, ожидая от него слёз благодарности. Не дождавшись, она решила, что он слишком ошеломлён, и продолжила:

— Если ты будешь рядом со мной, то сможешь в качестве моего спутника заниматься совершенствованием во внутренней школе. Все техники, которые доступны мне, будут доступны и тебе, и тебе не придётся подписывать пожизненный контракт. Таким образом, ты не будешь ничьим учеником, и порядок старшинства не будет нарушен. А под моей защитой ты сможешь в школе Хуавэй ходить где вздумается!

Во дворике раздались короткие возгласы удивления. Ученики внешней школы, за исключением Мэн Хэцзэ и Чжоу Сяюнь, смотрели на него с завистью.

Казалось, он зашёл в тупик, но внезапно открылся новый путь. Сун Цяньцзи снова сорвал куш.

— Тебе не нужно меня слишком благодарить, — улыбка Чэнь Хунчжу была яркой, как пламя, словно распустившийся пион. — Не нужно жертвовать жизнью, просто служи мне верой и правдой. Если я скажу «на восток», ты не посмеешь пойти на запад.

— Я не согласен, — безэмоционально ответил Сун Цяньцзи.

— Ты! — Чэнь Хунчжу решила, что ослышалась, и процедила сквозь зубы: — Неужели ты предпочтёшь оборвать свой путь к бессмертию, лишь бы не следовать за мной?!

В школе Хуавэй она всегда получала всё, что хотела, и никогда не сталкивалась с отказами. Тем более с таким резким и безапелляционным отказом от ученика внешней школы.

— Дело не в тебе, старшая сестра. Просто такой путь к бессмертию мне не нужен, — усмехнулся Сун Цяньцзи. — Дорогу вниз с горы я знаю сам, провожать меня не обязательно.

Чэнь Хунчжу видела, как он направился к выходу из двора, не желая оставаться ни на мгновение дольше и даже не взглянув на неё.

Её лицо тут же исказилось:

— Стой!

Сун Цяньцзи обернулся:

— У старшей сестры ещё есть дела?

— Вы все, выйдите! — холодно приказала Чэнь Хунчжу, обводя взглядом присутствующих.

Мэн Хэцзэ не сдвинулся с места, молча выражая свой протест.

Остальные, ошеломлённые словами Сун Цяньцзи «такой путь к бессмертию мне не нужен», застыли на месте.

Чэнь Хунчжу потянулась к хлысту и уже готова была вспылить, когда Сун Цяньцзи внезапно сказал:

— Всё в порядке, идите.

Мэн Хэцзэ кивнул, и только тогда Чжоу Сяюнь и ученики, державшие носилки, покинули двор.

Двор снова погрузился в тишину.

Они стояли друг напротив друга. Взгляд Сун Цяньцзи стал ещё холоднее.

А вот Чэнь Хунчжу, наоборот, немного смягчилась:

— На самом деле, я тебя только что обманула.

Лицо Сун Цяньцзи слегка потеплело, но тут же она продолжила:

— Если ты сейчас уйдёшь с горы, у тебя ничего не будет. Как ты будешь жить? Я попросила отца дать тебе шанс принять участие в Изыщном Собрании «Достичь известности». Послушай меня...

В прохладном утреннем ветерке Сун Цяньцзи ощутил всю абсурдность жизни.

Во дворе стоял единственный сломанный деревянный стул. Чэнь Хунчжу смерила его брезгливым взглядом, но всё же села и, взяв со стола грубую треснувшую чашку, отпила глоток холодной воды. Она привыкла пить из духовных источников и думала, что вся вода в мире одинаково сладка. Она не знала, что вода может быть такой невкусной.

Запах земли ударил ей в нос, и она закашлялась. Но жаловаться не стала, вытерла губы и, подняв голову, посмотрела на Сун Цяньцзи:

— Ты ведь ещё не знаешь? Изыщное Собрание «Достичь известности» состоится третьего числа следующего месяца. В этот раз его проводит наша школа Хуавэй, и ученики внешней школы тоже могут участвовать. Те, у кого ещё нет наставника, если повезёт и их заметят другие школы или кланы, смогут перейти к ним. А если займёшь хорошее место, сможешь получить отличное магическое оружие и техники.

— Вы хотите, чтобы я ушёл с горы после Изыщного Собрания «Достичь известности»? — внезапно прервал её Сун Цяньцзи.

Чэнь Хунчжу кивнула, её глаза ярко блеснули:

— У тебя есть полмесяца на подготовку. выступи на собрании и завой себе будущее.

Сказав это, она была уверена в своей победе.

Представь себе: ты — несгибаемый человек с твёрдым характером, твоя гордость не позволяет тебе быть чьим-то слугой. И вот я сажусь на твой стул, пью твою воду, сокращаю дистанцию и говорю слова, полные заботы о тебе. К тому же я — знатная, своенравная и красивая девушка. Какому юноше из простолюдинов не вскружит голову такое снисхождение?

Сун Цяньци лишь тихо усмехнулся.

В прошлой жизни он почти не пересекался с Чэнь Хунчжу, видел её лишь несколько раз. Но после гибели Истинного Сюйюня, когда его старший ученик Юань Цинши стал главой школы, ходили слухи, что старейшины поначалу не доверяли новому «старшему ученику». Именно Чэнь Хунчжу, изменив свой гордый нрав, проявила решительность, проницательность и стратегический ум, помогая Юань Цинши укрепить свою власть.

— Чему ты смеёшься? — удивилась Чэнь Хунчжу.

Сун Цяньци мысленно повторил название «Изящное Собрание „Достичь известности“».

Он не ожидал, что довод, которым он на Утёсе Разрушенной Горы обманывал Мэн Хэцзэ, сегодня обернётся против него самого.

— Хорошо, очень хорошо!

Чэнь Хунчжу почувствовала неладное.

Она всё-таки недооценила его.

— Жаль только, — медленно начал Сун Цяньци, — что тот человек не научил меня искусству владения мечом. Даже если вы позволите мне участвовать в Собрании, вы всё равно ничего не увидите.

Лицо Чэнь Хунчжу мгновенно побледнело, но она не вспыхнула от стыда.

Она пристально посмотрела на Сун Цяньци своими тёмными глазами:

— Я не верю!

Ты — мечник, и он — мечник. Ты встретил его, когда практиковался с мечом. Он научил тебя другим техникам, как он мог не научить тебя искусству меча?

— Ты не веришь, — спокойно спросил Сун Цяньци. — И что ты можешь с этим сделать?

Чэнь Хунчжу уставилась на него, в изумлении приоткрыв рот, но не издав ни звука. Спустя мгновение она поняла, что действительно ничего не может ему сделать. Её глаза наполнились влагой, и она, как обычная маленькая девочка, в сердцах ударила по столу:

— Убирайся отсюда! Я больше не хочу тебя видеть!

Сун Цяньцзи снова посмотрел на неё с жалостью, как на неразумное дитя.

«Ты и вчера так говорила, зачем же сегодня снова пришла?»

— ...Это мой дом.

— Бам!

Алый ураган пронёсся по двору, подняв пыль. Старая деревянная дверь разлетелась на куски.

Сун Цяньцзи потерял дар речи.

«„Вылететь пулей из дверей“ — это что, буквально надо дверь сносить? Не могла дверь Дворца Цянькунь вынести?»

Снаружи во двор ворвалась толпа людей с носилками.

— Старший брат Сун, ты в порядке? — обеспокоенно нахмурился Мэн Хэцзэ, глядя на обломки двери.

Сун Цяньцзи покачал головой:

— В порядке.

Все переглянулись. У Сун Цяньцзи и так были натянутые отношения с дьяконом Чжао, а теперь он ещё и обидел Чэнь-тираншу. Как ему теперь жить?

Чжоу Сяюнь, набравшись храбрости, выпятила грудь:

— Старший брат Сун, не бойся, мы тебя защитим! Мы соберём деньги и купим тебе драгоценный меч!

Обязательно купим лучший меч во всей внешней школе, лучше, чем у Чжао Цзихэна.

Сун Цяньцзи покачал головой:

— Если уж так хотите мне что-то купить, купите лучше дверь.

Чжоу Сяюнь замерла:

— Дверь?

Сун Цяньцзи потёр нос.

На старом стуле, где сидела Чэнь Хунчжу, остался лёгкий аромат цветочных духов.

Он нахмурился:

— Стул и чашку тоже выбросьте. Замените на новые.

Раз уж ему предстояло остаться ещё на полмесяца, каждый день должен проходить в комфорте. И уходить с пустыми руками тоже нельзя.

«Надо бы выпросить у школы Хуавэй какой-нибудь удел в землях смертных. Буду там всю жизнь сажать»

Чэнь Хунчжу не спала всю ночь.

Её одолевали сомнения. Она то гадала о содержании записки, то вспоминала его сочувствующий взгляд и статную фигуру на Мосту Уходящей Воды.

На рассвете она поспешила в Дворец Цянькунь и увидела, что её старший брат Юань Цинши уже там, сидит с отцом за столом из белого нефрита и о чём-то беседует. Они смеялись, словно обсуждали какое-то важное и приятное событие.

Дворец Цянькунь, как и всегда, был величественным, строгим и внушительным. Но, приглядевшись, она заметила, что вся мебель, занавеси и ширмы в зале были новыми. Словно за одну ночь здесь произошло нечто важное, что было тихо скрыто от посторонних глаз.

— Хунчжу, ты как раз вовремя, — ласково подозвал её Истинный Сююнь. — На Изыщном Собрании «Достичь известности» будет много людей и дел, тебе тоже нужно помочь своему старшему брату.

— Отец, старший брат.

Чэнь Хунчжу села, рассеянно слушая их разговор. Чем дольше она смотрела на Дворец Цянькунь, тем более странным он ей казался.

Наконец она не выдержала и спросила:

— Папа, как звали того ученика внешней школы, что приходил вчера вечером?

Улыбка сошла с лица Сюйюня:

— Сун Цяньцзи.

— Какой Цяньцзи?

— «Цянь» из «скрытый дракон», «цзи» из «хитроумный механизм».

— А что он за человек?

Выражение лица Сюйюня оставалось добрым, но в голосе прозвучала строгость:

— Неважно, что он за человек, это тебя не касается. Он сегодня же покидает гору!

— Почему? — изумилась Чэнь Хунчжу.

— Вчера вечером он передавал послание от того человека!

Сюйюнь знал характер дочери: она будет докапываться до сути, пока всё не выяснит. Поэтому он просто бросил ей записку.

— Неудивительно, — пробормотала Чэнь Хунчжу. — Так это был тот человек.

— Больше не упоминай об этом, — Сюйюнь явно не хотел продолжать разговор. — Какие у тебя мысли по поводу открытия Изыщного Собрания «Достичь известности»?

— Нет, нельзя позволить Сун Цяньцзи просто так уйти! — внезапно встала Чэнь Хунчжу. — Если тот человек узнает, что ученика, передавшего его послание, мы тут же выгнали с горы, что он подумает?

Улыбка Сюйюня исчезла.

— Младшая сестра, довольно! — с укором остановил её Юань Цинши.

— А что, если «тот человек» обучил его и искусству владения мечом? Может, оставим Сун Цяньцзи ещё на полмесяца и во время Собрании посмотрим на его фехтование!

Чэнь Хунчжу медленно скомкала записку в руке.

— Тот человек не бог. Он тоже стареет и когда-нибудь умрёт. Через сто лет ещё неизвестно, в чьих руках будет этот мир.

Девушка подняла глаза, её взгляд был холоден:

— Я хочу увидеть меч того человека!

— Ты смеешь! — сурово воскликнул Сюйюнь.

Дым в курильнице на нефритовом столе дрогнул.

Чэнь Хунчжу встретила с ним взглядом, не отступая.

Сюйюнь молча смотрел на свою дочь. Во Дворце Цянькунь воцарилась ледяная тишина.

Когда Юань Цинши уже собрался извиниться за младшую сестру, Истинный Сюйюнь вдруг вздохнул:

— Что ж, пусть будет так.

Он опустил глаза, превратившись в обычного старого отца.

— Все эти годы я ходил по тонкому льду, стремясь к стабильности, и вся моя решимость давно иссякла. А тебя я избаловал до беспредела, и теперь ты смеешь думать о том, о чём другие и помыслить боятся. Для будущего нашей школы Хуавэй это, пожалуй, к лучшему.

Чэнь Хунчжу улыбнулась:

— Тогда предупредите Зал Дьяконов, чтобы его больше не трогали. Не давайте ему ни заданий, ни уроков. Пусть до Собрании «Достичь известности» делает что хочет.

Сюйюнь нахмурился, размышляя.

— Если вы с дядями не хотите его видеть, потому что он напоминает вам о «том человеке», я могу за ним присмотреть. Я ведь того человека не видела, у меня нет никаких травм, — Чэнь Хунчжу, смеясь, взяла отца под руку. — Вся грязную работу я возьму на себя, договорились?

В конце концов она добилась своего.

Девушка в алом платье, припрыгивая, бежала по Мосту Уходящей Воды. Под мостом клубилось море облаков. Пятицветные карпы выпрыгивали из воды, их чешуя отражала утреннее солнце, расходясь по воде радужными кругами.

Юань Цинши догнал её и в шутку спросил:

— Младшая сестрёнка, скажи честно, ты ведь не без корысти хотела оставить этого парня?

— Есть у меня корысть, — честно призналась Чэнь Хунчжу. — Он с первого взгляда нахмурился при виде Мяо Янь. У меня есть предчувствие, что с ним Мяо Янь рано или поздно лопнет от злости!

— Какая ты скучная!

— Я и есть скучная, — Чэнь Хунчжу одним движением взобралась на перила моста и села, свесив ноги. — Кроме совершенствования и выведения Мяо Янь из себя, есть ли в моей жизни другие развлечения?

Когда она не занималась совершенствованием, она всегда вот так сидела на краю моста и смотрела на плывущие облака. Иногда резала палец, чтобы капли крови падали в воду и кормили пятицветных карпов.

Она не была похожа на других отпрысков кланов, вроде Чжао Цзихэна, которые любили собирать вокруг себя толпы подхалимов и устраивать вечеринки.

Старший брат и отец были к ней добры, но родные — не друзья, а дружить с ней никто не осмеливался.

Старшая госпожа школы Хуавэй, Чэнь Хунчжу, была человеком без друзей.

Юань Цинши растерянно улыбнулся:

— Почему ты всё время враждуешь с Мяо Янь? Вы ведь вроде как двоюродные сёстры.

— Именно потому, что мы двоюродные сёстры, я и знаю, насколько она лицемерна. Она красива, как кукла, фальшивка, созданная специально для любования! И весь мир совершенствующихся обожает эту фальшивку, разве это не абсурд?

Её голос стал выше, и испуганные пятицветные карпы спрятались в глубине облаков.

— Любовь к красоте свойственна всем. Не стоит завидовать, — по-стариковски вздохнул Юань Цинши. — В этом есть и моя вина. Это мы с наставником тебя слишком избаловали, и ты совсем не умеешь быть снисходительной.

Чэнь Хунчжу холодно усмехнулась и искоса взглянула на него:

— О, я так и знала. Тебе тоже нравятся фальшивки.

— С тобой невозможно говорить. Я пойду тренироваться с мечом, — Юань Цинши поспешно ретировался.

Чэнь Хунчжу посмотрела ему вслед и презрительно хмыкнула.

Почему так трудно найти того, кому бы искренне не нравились фальшивки?

Во всей огромной школе Хуавэй, оказывается, был только Сун Цяньцзи.

<http://bllate.org/book/16982/1583248>